

Елена ЗЕЙФЕРТ

*Елена Зейферт родилась в 1973 году в Караганде (Казахстан). С 2008 года живёт в Москве. Профессор РГГУ, доктор филологических наук. Автор шести книг стихов, русско-немецкой книги-бilingвы «*Namen der Bäume / Имена деревьев*», сборника стихов и прозы «*Малый изборник*», книги прозы «*Сизиф & К°*», книги критики «*Ловец смыслов, или Культурные слои*» и др. Публиковалась в журналах НЛО, «Знамя», «Октябрь», «Дружба народов», «Литературная учёба», «Новая Юность», «Урал», «Нева», «Крещатик» и др. Предыдущая публикация в «Волге» – «О природе графомании, или Случайный мальчик Свистонов» (2019, № 5-6).*

Из книги «ГРЕЧЕСКИЙ ДУХ ЛАТИНСКОЙ БУКВЫ»

на ходулях вошёл
Тиресий¹, на ходулях в девять раз выше себя, птицы клевали его плечи,
прозрачные своды храма стали ещё выше.
ищет Афины, – шептались служанки и жалостно глядели в небо.
только конь смотрел ему в невидящее лицо, жаром дышало
чудовище, троянское приношение богини
самой себе,
деревянная злоба Паллады.

посох Тиресия из песка. он течёт по кизиловым ногам коня,
в небо уходят шесть деревянных ног, радуга между палками ходуль.

конь брызжет красной слюной, ребёнок Афины! она верхом
на акрополе, эгида её из козьей шкуры, сам Эгиох² пропах козой.
волосы
несут ей невесты в жертву, локонами выстланы донья кораблей, ахейцы
дуют в попутный ветер.

кто, кто же дышит ей в прорези для глаз, в глухой коринфский шлем?
Афина резко встаёт, теперь шёпот сбоку:
«верни мне глаза, богиня, возьми обратно моё ухо,
ухо, в котором вылупились птенцы, раковину размером с гнездо зимородка».

Афина поводит плечами – в плотной фаланге её воинов никто не смотрит
направо и налево, вверх и вниз.

над акрополем Тиресий ростом с Троянского коня, его ходули сгибаются
в коленях, глазницы пусты.

незрячая дева на коленях собирает еле живых воробьёв.

¹ Тиресий – слепой прорицатель. По одной из версий, Афина отняла его зрение, потому что он застал её обнажённой во время купания, но изошрила его слух, сделав птицегадателем. Зевс удлинит жизнь Тиресия в девять раз. В своей жизни Тиресий обращался то в мужчину, то в женщину.

² Эгиох (др.-греч. αἰγίοχος, букв. «носящий эгиду») – один из эпитетов Зевса.

крики птиц
облизывают ухо

Гелен³

у каждого крика свой язык змеиный кончик без бугра и нет нёба над ним
и ухо твоё сладко и похоже на утренний хлеб с фидами

когда, когда летательная мускулатура лебедя проросла в волчью шкуру?
сколько красногрудых кораблей рвутся в тощие фьорды? два ворона –
дневной и ночной, летний и зимний – встретились в Дельфах, и два лебедя –
белый и чёрный, небесный и подземный – слетелись в Дельфы, их
восемь глаз при встрече рожают Елену

опусти ресницы, Гелен, – флейтистка, та девочка, её звали Аго, от нижних
ресниц её к подбородку тѣк
красный лепесток, и пальцы, ах, длинные белые ягоды её пальцев...
может, попросить её вытереть тебе руки хлебным мякишем или тестом
не до Елены! не до голода! птицы, откуда эти тяжѣлые крикливые птицы
капля козьего молока похожа на сухожилие, в стопе твоей капля молока,
не хватило одного звука

на востоке неба
Андромаха с растущей звездой

Bellerophontē – греческий дух латинской буквы

...Необула, кто-то разлил молодой мѣд и вытер стол твоей пряжей...
Молчит. Римская девочка носит чужое имя, плачет, прячет слѣзы
от строгого опекуна.

Еѣ можно окликнуть только изнутри, и так делает Гебр.

Юный липариец смывает масло с предплечий, по пояс в реке,
Тибр купается в Гебре. Мяч сегодня едва не задел верхушку
алтаря бога войны,

довольной улыбкой течѣт Марсово поле!
Жара, Тибр полон мужского пота.
По Гебру на лире плывѣт голова Орфея⁴.

Посадка изящной головки Необулы – ему навстречу,
дрожат булавки в причѣске.
Гебр затмит бесстрашием Беллерофонта⁵, в оленьей чаще

³ Гелен (Елен) – брат Кассандры, птицегадатель. После смерти Париса хотел жениться на Елене Троянской, но уступил её Деифобу. Женился на Андромахе.

⁴ Когда Орфея растерзали, его голова попала в реку Гебр. Дать римскому мальчику имя Гебр во времена Горация едва ли не так же необычно, как сегодня русскому.

⁵ Беллерофонт (Беллерофонта) – античный герой. Победил верхом на Пегасе Химеру. Пытался подняться с Пегасом на небо, но был сброшен им.

принимая на копьё дикого зверя.

Но ножка Необулы приросла к колесу прялки.
Ещё 40 иоников⁶ для новой нити:
до одури, два коротких, два долгих усилия...
Взгляд девушки похож на спинку языка.

Она совершенна, в ней бугор внутренней силы –
языки всадника,
костные деревца крыльев его коня,
пузырьки неба на копытах.

Она латинский язык.

Необулу теснит греческий ангел. Он её внутренний скульптор,
но – не бережный, оголтелый.

В кольце ионического ритма прялки –
движения, ракурсы, голоса, и льётся мёд. Кто пролил мёд?

– Bellerophontē!⁷ – окликает Необула, пропевая
греческий долгий гласный там, где не может быть латинской долготы.

Дух в букве
пробуждается,
вскрикивает,
растёт, глядя пальцами карликовый Капитолийский холм.

Необула обнимает передние ноги Пегаса.

Александру Скидану

на копьё принесли тебя в тяжёлом сабинском вине плеснули на белый,
белый шёлк на стенах
Квирин⁸ остророгий холм
предельно долгий гласный в моей волевой речевой гимнастике – пусть

⁶ Ионики – греческий стихотворный размер, в котором две стопы краткие, две длинные, чередуются нисходящие и восходящие стопы. Иониками написана ода Горация «К Необуле» (Carmina III. XII), римский поэт прибегнул к этому размеру единственный раз.

⁷ Долгий греческий гласный на месте краткого латинского:

Neobule, Liparaei nitor Hebri

*simul unctos Tiberinis umeros lavit in undis,
eques ipso melior Bellerophontē*

Horatius. Carmina III. XII.

⁸ Квирин – божество сабинов, вошедшее в римский пантеон, одна из ипостастей Марса, в более позднее время отождествляется с умершим и обожествлённым Ромулом. Квириты – римские граждане.

сабины вернутся за тобой

ведь ты как цапля стоишь на одной ноге и внутри тебя –
ещё живой человек

Марсу,
Марсу-отцу строят здесь храмы за городскими стенами много,
много храмов

а сабины эти наклонные люди холмов
ходят цепляясь за корни и глупо дарят своих богов вскоре они подарят и
свой язык латынь задышит в их сухих глотках

уже сейчас в чести двуязычные сабинянки с римскими младенцами на руках
как с ажурными щитами
Рим-то город коренных мужчин и двуязычных женщин
детям по рождению вырезают здесь лишний язык

зачем ты даёшь им своё имя – квиридам? режь воздух
между Сабинами и Римом

Ромул украдёт тебя самого

Антикитера⁹, к тебе плывёт Родос
на римском корабле. Ρόδος, кусок Эгеиды, теперь, Αντικύθηρα, твой
пленник. его полевые травы растут в Малой Азии и на Крите. но
антикитерские пчёлы уже лепят две полураскрытые губы венчика
родосского тимьяна, медоносящего кустарника, на коже его листьев твой
язык. ты пьёшь Родос, Антикитера, как сырое яйцо.
только зачем тебе его дары – эти застывшие лошади Гермеса и Диомеда,
гигантский Геракл, бронзовый Эфеб с укатившимся яблоком раздора или
головой Горгоны? пальцы его держат шаровидный воздух, дрожит пустая
сфера без границ в его растопыренных пальцах, волосы как золотой
венчик. Антикитера, ты заселена перелётными птицами.
неужели ты падка до монет и стеклянной посуды, женских серёг
в виде смеющихся богов, красных и зелёных самоцветов в браслетах?
иного ждут твои придонные водоросли.

Гиппарх положил на палубу триеры Солнце и Луну. эллипс лунной
орбиты застрял в зубчатом колесе. у каждой из планет треугольные
зубья и бронзовые шестерни. сферы из золота, серебра и деревьев ценных
пород принадлежат шарам огромной звезды и шести известных планет.

освободи светило из механической Вселенной, и со дна Эгейского моря
встанет солнце. не ты ли, Антикитера, теперь пуп земли.

⁹ Антикитера – греческий остров, возле которого затонул римский корабль с так называемым антикитерским механизмом на борту – прибором для определения положения Солнца, фаз Луны, солнечных и лунных затмений и др.

в Риме позолоченная колонна с бронзовыми буквами, а в Кесарии –
плеть с заострёнными кусочками свинца и римские войска,
где только нет римских войск, у слоистого историка Талла
римские легионеры сражаются вместе с титанами против Зевса,
как не римские воины, а греческие? значит, у Талла ошибка,
ведь во время Огигова потопа уже были римские воины,
нет, не они гнали евреев из Египта, но, конечно, они где-то были,
их не могло не быть,
вот только Плиний Секунд,
мой Секунд, как называл его Траян,
(император и сам был поначалу профессиональным легионером,
хотя Рим при нём потом уже чаще не нападал, а защищался),
ах да, Секунд говорил на днях,
как много развелось христиан, на всех не хватит римских
солдат и офицеров,
да и где их взять, когда один центурион
стал учеником этого человека из Назарета,
слепым его учеником,
и якобы сам видел его воскресение,
Плинию виднее, он хочет издать книгу доносов, первую в истории
книгу доносов, пусть люди узнают, что у Рима теперь вовсе нет войск.

Александр¹⁰ был изумлён – ты схватил льва за язык, и язык его остался
в твоей железной руке.
тяжёлая, высокая карта шрамов
на твоём левом плече и бедре, Лисимах. показывай её царю, послам,
женщинам. вот путь царевны Фессалоники –
и она не твоя, в бугре твоей разорванной мышцы
другой диадох, бурлящий, с решительным броском глаз, возлежит с ней.
Кассандр? Птолемей? Селевк? первый, ибо третье из этих имён
– ночь. твоя глиняная длящаяся ночь, победитель льва. кто из детей
Кассандра убьёт свою мать? казни его, и быть тебе царём,
властителем самых бедных македонских земель. впрочем,
Дарданеллы и Босфор ты положишь за щёку и выжмешь из них всё.
диадохи – роза в руках Александра, у неё нет тела,
ибо ветер стих.
ты трогаешь своей голенью племена, Лисимах, и варвары чтят тебя,
они слышат – копьё Александра в тебе кровоточит, они видят –
его диадема тебе велика. в излучине твоего рубца – Пирр. пусть он
поддержит тебя, а ты его разобьёшь. вывернись
наизнанку – твой внутренний лев сегодня ещё не ел.

¹⁰ После смерти Александра Македонского его полководцы – диадохи – разделили власть.